

**Отзыв официального оппонента доктора филологических наук,
профессора, заведующего кафедрой истории русской литературы и
журналистики факультета журналистики Федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»
Орловой Екатерины Иосифовны
о диссертации Гринфельда Владимира Александровича
«Корпоративная медиакритика в современных российских СМИ»
по специальности 10.01.10 – Журналистика**

Не вызывает сомнения актуальность диссертации В.А. Гринфельда. Он выбрал тему не случайно. Будучи писателем, автор диссертации и сам является, как сейчас принято говорить, медиафигурой – создателем многих медиатекстов, ведущим нескольких циклов радио- и телепередач. И его собственные журналистские произведения неоднократно становились предметом анализа со стороны коллег и не всегда удовлетворяли его как творческую личность, несмотря на множество положительных откликов, – вот, вероятно, еще одна причина, почему медиакритика стала предметом подробного рассмотрения в диссертации.

Это отвечает и потребностям современной науки о журналистике: не то чтобы этим не занимались раньше: в последней четверти (а может быть, и трети) XX века это называлось «критика критики». В XXI веке появился и уже вошел или входит в научный оборот термин «медиакритика». Но он еще не стал общеупотребительным, хотя ему, вероятно, суждена долгая жизнь: это не новое слово для старого и давно известного явления – такие термины уходят из науки довольно быстро – вероятно, нужны еще новые исследования границ и возможностей термина. За ним стоят многие изменения в обществе. Еще не так давно – лет 100 тому назад (а для истории и для литературы это срок еще небольшой) – в «Письмах о русской поэзии» Н.С. Гумилев констатировал: «Уже давно русское общество разделилось на людей книги и на людей газеты...» Теперь, когда понятие «медиа» расширилось до того, что включает в себя и изобразительное искусство, и

литературу, и многое другое, термин «медиакритика» тоже расширяется. Необходимо определить его возможности и пределы, максимально конкретизировать его и т.д. В том числе этим занимается и В.А. Гринфельд. Основываясь на концепции А.П. Короченского, он развивает одно положение старшего коллеги. Вот как автор диссертации это делает. Определяя медиакритику как «критику текстов, размещенных на традиционных медийных платформах (пресса, радио, телевидение)» (с. 5 автореферата), он пишет:

«Это направление представляется составной частью критической мысли, изучающей также критику литературную, театральную, музыкальную, художественную. Причем лидирующее положение здесь занимает литературная критика» (там же). Хотя можно было бы спорить с автором относительно литературоцентричности русской культуры (она отрицается – или во всяком случае подвергается большому сомнению в наше время), но в своем утверждении о лидирующем положении литературной критики автор все-таки прав.

Считаю долгом отметить научную зрелость работы, в которой получает дальнейшее развитие (и наполнение) сравнительно новый термин «медиакритика», а также методологическую корректность автора: в соответствии с принятой в философии традицией он различает общую и частную методологию, хотя не говорит об этом. В качестве общей методологической основы В.А. Гринфельд берет И. Канта (а конкретно это «Критика способности суждения»); частной методологией для автора диссертации являются труды современных лингвистов, литературоведов и исследователей истории и теории журналистики и массовых коммуникаций. Это совершенно правомерно. Но начинает В.А. Гринфельд соответствующий раздел диссертации с различия между подходами Н.А. Добролюбова и А.В. Дружинина, констатируя затем то же разделение в литературной критике начала XX века и в советское время – условно говоря, разделение критики на «реальную» и «эстетическую», причем в советское время, как мы знаем и как

констатирует автор, возобладала критика реальная. Здесь, мне кажется, В.А. Гринфельд не учитывает различий между эпохами. Во всяком случае, может быть, стоило бы задуматься о том, что в 1850-е – 1860-е годы критика журнала «Современник» вовсе не занимала того места в литературном процессе, какое ей стали придавать начиная с 1920-х годов, когда Добролюбов и Чернышевский были буквально канонизированы, и к ним же был подверстан Белинский, причисанный и соответствующим образом адаптированный. А лучшее, что было достигнуто в начале XX века, в частности высокий уровень критики, как никогда тесная связь филологии с критикой и с текущим литературным процессом, – все это было зачеркнуто, буквально вытравлялось. Пример тому – разгром формальной школы. Но в то же время тот факт, который констатирует в своей работе В.А. Гринфельд, – преобладание в России реальной критики над эстетической, – требует более обстоятельного осмысления: а может быть, это вообще является конститутивной чертой русского эстетического мышления? Конечно, в рамках одной кандидатской диссертации эту проблему не решить. Но выглядит анахронизмом такой пассаж в работе: «В качестве основы анализа принимается различие в подходе к медиатекстам (в первую очередь, литературным текстам), проявившееся (исправляю опечатку, в диссертации – ”проявившиеся”. – *Е.О.*) в работах Н. Добролюбова и А. Дружинина, то есть различия в методике критики “реальной” и “артистической” (эстетической)» (с. 10 автореферата). Здесь термин «медиатекст» сморится явным анахронизмом, а речь идет уже не о методологии – о методике.

Но главная заслуга автора диссертации видится мне в том, что, проанализировав достаточно представительный и обширный материал современной медиакритики (диссертация убедила меня в правомерности такого термина), автор по существу предлагает методику критического анализа, разрабатывает «набор критериев для критического анализа медиатекстов», причем в разных жанрах и для различных носителей: радио, телевидение, пресса. Это весьма ценно. (Я бы только вместо слова «набор»

предложила выражение «система приемов».) Интересны и наблюдения автора над жанровыми трансформациями в современных медиа: например, что литературная рецензия в общественно-политической прессе трансформируется в эссе, а критика сближается с литературной журналистикой. И все же автор видит будущее медиакритики за критикой эстетического толка. Этому положению нельзя не сочувствовать, даже если это и дело далекого будущего. Но готовить его надо уже сейчас, и в этом отношении диссертация может иметь не только теоретическое но и практическое значение: в развитии медиаграмотности в обществе и в подготовке будущих журналистов.

Таким образом, диссертация В.А. Гринфельда является ценным вкладом в изучение российской журналистики, самостоятельным и глубоким исследованием. Данные, полученные в результате работы, могут войти в широкий научный оборот, в том числе в лекционные курсы по основам журналистики, будут полезными в создании спецкурсов и спецсеминаров, посвященных медиакритике, – тем более, что автор и предсказывает ей в ближайшем будущем «уход» из медиапространства в университетские аудитории. Таким образом, диссертация имеет бесспорную теоретическую и практическую ценность.

Мои замечания к работе касаются большей частью того, что в ней и в автореферате много следов спешки или небрежности. Например, в автореферате, **впервые** упоминая труд А.П. Короченского, для автора конечно же основополагающий, В.А. Гринфельд дает сноску: «Указ. изд.». Книга Г.А. Белой «Дон-Кихоты 20-х годов: “Перевал” и судьба его идей» (М., 1989) была автором переработана, существенно дополнена и вышла в 2004 г. с названием «Дон Кихоты революции – опыт побед и поражений». Следовало бы сослаться на это издание. Рядом стоят, как исследователи критики середины XIX века, Б.Ф. Егоров и Ф.Ф. Кузнецов: это не может не вызвать улыбки. Валерий Игоревич Тюпа назван «В.Ю.», Владимир

Иванович Новиков – «В.В.»; Виктор Максимович Жирмунский отнесен к формальной школе без нужных оговорок (а ведь они с Б.М. Эйхенбаумом сильно разошлись в 20-е годы!); публицистическая критика названа публицистичной.

Но отмеченные недочеты не отменяют ценности работы. Автореферат и публикации отражают основное содержание диссертации. Диссертация Владимира Александровича Гринфельда «Корпоративная медиакритика в современных российских СМИ» полностью соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика.

Доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой истории русской литературы
и журналистики факультета журналистики
ФГБОУ «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

Екатерина
Иосифовна
Орлова

Почтовый адрес: 103009 Москва, Моховая ул., 9,
факультет журналистики МГУ
Домашний адрес: 117335 Москва, ул. Архитектора
Власова, 17, корп. 1, кв. 148
ekatorlova@yandex.ru
Тел. рабочий: 8495 629 37 56
домашний 8495 779 46 21
мобильный +7985 210 75 07.

Подпись З. Ласкевичи, В.
Зав. канцелярией
ЛАСКЕВИЧИ, В.

2 июня 2016 г.